

ИРИНА МИХАЙЛОВНА СУВОРОВАкандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
suvoirmih@list.ru

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ЭСКАПИЗМ ШКОЛЬНИКА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность решения проблемы эстетического эскапизма (эмоционального ухода в виртуальный мир иллюзий) современного ученика продиктована необходимостью преодоления отчуждения и эмоциональной глухоты ребенка. Причинами эскапизма школьника являются утилитаризм современной российской системы образования, превращенной в сферу услуг; засилье прагматичной методики в преподавании школьных предметов; негласное третирование предметов эстетического цикла в школьной практике. Школьник, лишенный возможности эстетического переживания и эстетических коммуникаций в реальном мире, находит эмоционально-чувственный канал коммуникаций в виртуальном мире. Следствием этого является деформация эстетических и этических ценностей, что ведет к инфантилизму и асоциальному поведению в реальном мире. Для решения проблемы предлагается предусмотреть большую адекватность в использовании новых мощных социальных и информационных технологий, изменения в оценке и значимости предметов эстетического цикла в школьной программе, а главное – живое участие взрослых и детей в эмоциональных коммуникациях реального мира, богато насыщенного эстетическими объектами и процессами.

Ключевые слова: эстетический эскапизм, современное школьное образование, проблема отчуждения личности

Общественные и научные дискуссии по проблемам современного российского образования являются настолько популярными, что едва ли уступают политическим и экономическим темам. Этот неподдельный интерес обусловлен целым рядом причин: заботой о будущем страны, проблемой конкурентоспособности российского выпускника на рынке труда, последствиями затянувшегося реформирования образовательной системы и анализом новых государственных образовательных стандартов. Тем не менее в ходе разноплановых дискуссий по образовательной тематике игнорируется важнейшая экзистенциальная проблема современного школьника – его эмоционально-чувственная элиминация (удаление, исключение) и эскапизм. Как правило, педагогическая и родительская общественность обсуждает лишь последствия эмоционально-чувственного ухода от реальности: отчуждение, эмоциональную глухоту, отсутствие сострадания, инфантилизм. Но что является причиной и сутью такой эстетической трансформации личности школьника и как изменить сложившуюся негативную тенденцию?

Одной из причин эстетической элиминации школьника является превращение образовательной системы в сферу услуг, ориентированную на формирование узкоспециализированного выпускника с набором заданных утилитаристских характеристик (владение иностранным языком, информационными технологиями и т. п.), которые не включают развитый эстетический вкус или эстетическую потребность к творчеству, тем более эстетическую способность сопере-

живания. Поскольку вплоть до 2015 года единственным критерием успешности выпускника остаются баллы ЕГЭ, то его достижения в творческих сферах (художественной, технической) не учитываются главным «заказчиком» образовательной сферы услуг – социумом. Данный утилитарный подход полностью исключает не утилитарную эстетическую сферу. Вытекая из первой, второй причиной является засилье прагматизма в современной образовательной системе – это всеохватывающие тестовые методики, рассчитанные в первую очередь на проверку памяти выпускника, его логических навыков и умений, но исключающие рефлексивные способности личности и также не предусматривающие развитую эмоционально-чувственную отзывчивость ученика.

Третьей причиной вытеснения эстетического опыта школьника является определенное пренебрежение и даже третирование предметов эстетического цикла в образовательной программе (литературы, музыки, изобразительного искусства, мировой художественной культуры) не только за счет сокращения часов на данные предметы (достаточно сравнить учебные планы школьного образования разных периодов), но и за счет снижения интереса в самом профессиональном сообществе к предметам эстетического цикла (на уровне организации школьных олимпиад, курсов повышения квалификации учителей и т. п.). Данная проблема проявляется в отсутствии качественной системы художественного образования и воспитания современного школьника, которая была, например, в совет-

ской школе. Несмотря на определенные недостатки (например, идеологическую подоплеку) система художественного образования и воспитания, созданная Д. Кабалевским, Б. Неменским, Л. Предтеченской, была призвана воспитывать чуткого читателя, слушателя, зрителя через последовательное формирование эстетического сознания ученика.

Суть проблемы эстетической элиминации заключается в том, что пренебрежение эмоциональным переживанием-проживанием каждого момента детства является губительным для социального здоровья и полноценного развития личности, поскольку опыт образности, формируемый в детстве, – золотой запас детства, во многом определяющий будущую творческую активность человека, оказывается несостоятельным. Причиной такой несостоятельности является отсутствие эстетических представлений о прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном, а также неспособность ученика к эстетической оценке всего окружающего. Ведь если ученик не имеет опыта восприятия многообразия эстетических объектов (например, шедевров разных видов искусства), не ознакомлен с языковыми средствами искусства, не способен дать эстетическую оценку произведению, не может высказать и отстоять свою точку зрения в реальном общении, то в данном аспекте и возникает следующая экзистенциальная проблема «ухода чувства непосредственной связи и ответственности за тот единственный реальный мир, в котором протекает наша необратимая жизнь» [4; 6], т. е. теряется подлинная и глубокая (неформальная) связь школьника с реальностью. Не происходит формирования специфически человеческого отношения к внешнему миру природы и социальности, который М. М. Пришвин назвал «родственным вниманием» [5; 31].

Поэтому педагоги и родители все чаще сталкиваются с эмоциональной глухотой и барьером отчуждения, который психологически отделяет наше «я» от окружающего «не-я». Формируется фундаментальное отчуждение от внешнего мира, который уже невозможно определить, по словам М. М. Бахтина, как «выразительное и говорящее бытие» [1; 363]. Но эмоциональная сфера ребенка все равно требует своей реализации, выхода в любые пласты бытия, и все чаще таким вариантом выхода является виртуальное бытие. Ведь здесь, ярко проявляя свою инфантильность и социальную дезориентацию, школьники эскапируют от утилитарной и прагматичной школы и семьи в сеть Интернет, которая становится для них основным каналом чувственно-эмоциональных коммуникаций.

В контексте нашего рассмотрения эстетического отношения к миру виртуальность носит явные черты неподлинности, начиная от преображенной чувственности и заканчивая неясным онто-

логическим статусом. Как пишет С. С. Хоружий, «виртуальная реальность – недо-выступившее, недо-рожденное бытие, и одновременно – бытие, не имеющее рода, не достигшее “постановки в род”. Это – недород бытия в смысле таксономических категорий, равно как и в смысле рождающего бытийного импульса» [6; 63].

Собственно термин «виртуальность» возник в классической механике XVII века как обозначение некоторого математического эксперимента, совершаемого преднамеренно, но стесненной реальностью, в частности наложенными ограничениями и внешними связями.

Главным и решающим отличием современной виртуальной реальности является тот факт, что она не столько отражает действительность, сколько соперничает с ней, творя искусственно созданную среду, в которую можно проникнуть, изменить ее и испытать реальные ощущения. «Понятие “виртуальный мир” воплощает в себе двойственный смысл: мнимость, кажимость, потенциальность и истинность» [2; 57]. Если представить визуально, то картина виртуального мира действительно похожа на паутину, бесконечно запутанную, сложную, имеющую огромный потенциал в области общения, образования, бизнеса, сферы услуг и др.

Специфика виртуального мира и привлекательность для развивающейся личности заключаются в интерактивности, позволяющей заменить мысленную интерпретацию реальным воздействием, материально трансформирующим любой объект. Теперь зритель (читатель) становится сотворцом виртуальной реальности, испытывающим эффект обратной связи, «что формирует новый тип эстетического сознания. Модификация эстетического созерцания, эмоций, чувств, восприятия связана с шоком проницаемости эстетического объекта, утратившего границы, целостность и стабильность» [2; 57]. Таким образом, виртуальная паутина представляет нам множество эстетических объектов, которые безграничны в пространстве и времени, а главное, могут измениться под воздействием любого пользователя. В виртуальном мире ребенок может проникнуть в мир искусства и природы изнутри, благодаря пространственным иллюзиям трехмерности и тактильным эффектам, а также может погрузиться в него.

В виртуальном мире школьник получает возможность перевоплотиться, испытать половозрастные изменения и контакты между виртуальным и реальным миром (голографические проекции частей тела и их «приращения»), что еще более стимулирует ребенка как творца, так как удовлетворяется насущная эстетическая потребность.

Таким образом, в центре этой сложной виртуальной паутины находится человек-творец, способный сознательно направлять свою волю

на создание эстетических объектов в соответствии со своим представлением о прекрасном и безобразном, о возвышенном и низменном, о трагическом и комическом, о форме и содержании эстетического объекта (компьютерный морфинг как способ превращения одного объекта в другой путем его постепенной деформации лишает форму классической определенности).

В силу этого суждения об эстетической ценности какого-либо произведения явления природы теряют свой четкий смысл. Компьютерные спецэффекты способствуют возникновению амбивалентной мультиреальности, населенной виртуальными персонажами, которые обитают в фантастической сфере дематериализующих объектов. Фантастические и реальные объекты в виртуальной среде становятся практически неразличимыми. Так, например, в виртуальном мире можно начать жизнь героя сначала, можно сканировать конкретных людей, контактировать с вымышленными персонажами. Следовательно, фантазия ребенка в эстетической среде виртуального мира является источником создания новых образов и явлений. Одним из таких явлений считается перфекционизм – принципиальная незакончиваемость творческого процесса, пределов совершенствованию которого нет. Н. Б. Маньковская называет такую актерскую «склонность к виртуальности» новой эстетической категорией, создающей абсолютную модель бытия. Благодаря перфекционизму в эстетической картине виртуального мира образы представлены в виде «матрешек», позволяющих посредством отступлений, комментариев заглянуть в головокружительную бездну сюжетов и миров.

В теоретическом плане виртуальная реальность – одно из сравнительно новых понятий неклассической эстетики. «Эстетика виртуальности концептуально шире постмодернистской эстетики. В центре ее интересов – не “третья реальность” постмодернистских художественных симулякров, пародийно копирующих “вторую реальность” классического искусства, но виртуальные артефакты как компьютерные двойники действительности, иллюзорно-чувственная квазиреальность» [3; 30].

Возможности конструирования виртуальных миров по идеальным законам моделирования психологических реакций, а также вторжения в искусственные миры других участников виртуальной игры влияют на восприятие реального мира как иррациональной данности, поддающейся неограниченному контролю. Такая иллюзия участия в любых событиях создает искусственный катарсис у ребенка. С одной стороны, воздействуя на подсознательное, художественная виртуальная реальность обеспечивает мгновенное осознание целостности эстетических воздействий, что способствует расширению сферы эстетического сознания и видения картины

мира. Например, новейшие опыты с биохимической виртуальной реальностью направлены на искусственное стимулирование эмоций – чувства радости, горя, гнева, любовно-сексуальных переживаний. С другой стороны, исследователи-психологи отмечают некое отрешение – эскапизм детей, приобщившихся к виртуальному миру, тягу вновь погрузиться в искусственный мир, нарушение социальных контактов личности и даже семейные трагедии. Привыкание детей к динамике компьютерных игр снижает способность к созерцанию, а сами участники процесса становятся интернетоголиками. Таким образом, происходит замена реального мира виртуальным симулякром, что размывает чувство эстетической дистанции, снижая эстетическую критичность личности. И виртуальному творцу уже трудно оперировать классическими эстетическими категориями прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного. Например, ему трудно назвать смерть человека трагичной, так как она в виртуальном мире обратима.

Виртуальность деформирует моральные и эстетические ценности, например формирование толерантного отношения к насильственной смерти, создание поддельного видеокompromата – фальсифицированных печатных, звуковых, фото- и видеофактов. Такие пространственно-временные метаморфозы, основанные на сетевых способах передачи любой информации, ведут к нарушению причинно-следственных связей у несформировавшейся личности. Таким образом, забота о поддержании чистоты каналов эстетического восприятия – еще одна новая проблема, поставленная виртуалистикой перед педагогами, родителями и общественностью.

Неоднозначная и противоречивая картина виртуального мира, основывающаяся на фантастическом, во многом возрождает эстетику волшебных сказок и театральных чудес. И ребенок, входящий в этот мир, привычно ищет пространственно-временные ориентиры и границы культуры нереального, ведь именно процесс поиска представляет для него интерес. Этот ценностный аспект виртуального мира свидетельствует о формировании новых перспектив развития эстетических ориентаций. «Новая эстетическая картина виртуального мира отличается отсутствием хаоса, идеальной упорядоченностью, сменившей постмодернистскую игру с хаосом» [3; 30]. В этой смене ученые видят определенный прогресс и подтверждение идеи обратимости культурного континуума. Виртуальную реальность можно считать итогом уже известных миру утопий и антиутопий, а также генератором новых космологических фантазий. В данном случае виртуальная утопия, как и идеология, является проявлением мифологического сознания, где человек может проявить себя как активный творец.

Но сначала творить и порождать новые смыслы человек должен научиться в реальном мире, вырабатывая навыки эстетической оценки, потребности и высшую способность – эстетический вкус. Именно на школьные годы приходится этот ответственный момент формирования эстетических способностей личности, и именно в школьном образовании и воспитании должен произойти пересмотр оценки и значимости предметов эстетического цикла.

Для решения проблемы эстетической элиминации школьников необходимы тщательные исследования и продуманные мероприятия как на уровне государственной политики, так и в социально-профессиональном сообществе. В качестве рекомендаций для будущего рассмотрения можно было бы пожелать большей адекватности в использовании новых мощных социальных и информационных технологий. Кроме того, назрела необходимость создания

качественной, подготовленной теоретиками и практиками, концепции художественного образования школьников, соответствующей запросам времени и уровню развития самих учеников. Реализация такой концепции должна обязательно включать интеграцию школьного образования в культурную среду социума, где ученик может воспринимать живое искусство музыки, живописи, архитектуры, танца. И тогда, возможно, погруженный в мир реальных эстетических переживаний и удивленный собственным открытием прекрасного, ученик сможет дать эстетическую оценку произведению искусства. В этом социокультурном контексте возможности виртуального мира необходимо использовать для развития вторичного креативного опыта после состоявшегося первичного опыта в реальном мире, который призван создавать подлинную эмоционально-чувственную отзывчивость ребенка в подлинном мире идей и вещей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 361–374.
2. Маньковская Н. Б., Могилевский В. Виртуальный мир и искусство // Архетип. 1997. № 1. С. 57–61.
3. Маньковская Н. Б. Эстетика русского постмодернизма // КорневищЕ 2000: Книга неклассической эстетики. СПб., 2000. С. 24–36.
4. Мелик-Пашаев А. А., Новлянская З. Н., Адашкина А. А., Никитина А. Б., Чубук Н. Ф. Художественная одаренность и ее развитие в школьные годы: Методическое пособие. М., 2010. 111 с.
5. Пришвин М. М. Дневники. 1926–1927. М.: Русская книга, 2003. 592 с.
6. Хоружий С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53–68.

Suvorova I. M., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

AESTHETIC STUDENTS' ESCAPISM AS RELEVANT PROBLEM OF MODERN EDUCATION

The relevance of solving a problem of aesthetic escapism inherent to contemporary school students (emotional withdrawal into the virtual world of illusions) is dictated by the need to overcome alienation and emotional “deafness” of the child. Utilitarianism of contemporary Russian system of education, which was transformed into the industry of educational services, is a cause of escapism development in school students. Domination of pragmatic methods of teaching and covert trampling of aesthetic school subjects are facilitative in escapism spread and enhancement. Students devoid of any possibility to gain personal aesthetic experience and proficiency in aesthetic communication in the real world find emotional and sensual channels of communication in the virtual world. Such practices lead to the process of aesthetic and ethical values’ deformation, which results in infantilism and antisocial behaviour. To solve the problem the author suggested that contemporary pedagogical community employed new powerful social and information technologies more adequately, reassessed the role and importance of aesthetic subjects included into the school curriculum, and above all, participated more actively in emotional communication of its students in real life.

Key words: aesthetic escapism, modern school education, problem of alienation of the personality

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. To the methodology of humanities [K metodologii gumanitarnykh nauk]. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal creation]. Moscow, Art Publ., 1979. P. 361–374.
2. Man'kovskaya N. B., Mogilevskiy V. Virtual peace and art [Virtual'nyy mir i iskusstvo]. *Arkhetip* [Archetype]. 1997. № 1. P. 57–61.
3. Man'kovskaya N. B. Esthetics of Russian postmodernism [Estetika russkogo postmodernizma]. *KornevishCHE 2000: Kniga neklassicheskoy estetiki* [Rhizome 2000: Book of nonclassical aesthetics]. St. Petersburg, 2000. P. 24–36.
4. Melik-Pashaev A. A., Novlyanskaya Z. N., Adaskina A. A., Nikitina A. B., Chubuk N. F. *Khudozhestvennaya odarennost' i ee razvitiye v shkol'nye gody: Metodicheskoe posobie* [Artistic endowment and its development during school years: the methodology benefit]. Moscow, 2010. 111 p.
5. Prishvin M. M. *Dnevnik. 1926–1927* [Diaries. 1926–1927] Moscow, Russian book Publ., 2003. 592 p.
6. Khoruzhiy S. S. Kind or poor harvest? Notes to ontology of virtuality [Rod ili nedorod? Zametki k ontologii virtual'nosti]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 1997. № 6. P. 53–68.

Поступила в редакцию 12.11.2013